

На каждом этапе производится оценка заявителя (его семьи), которая углубляется от этапа к этапу по мере знакомства с семьёй. Невозможно дать рецепт того, что именно и в какой последовательности будет оцениваться на каждом этапе. Тем не менее, каждый этап имеет свою цель и соответствующую документацию, которую ведёт социальный работник.

Воплотить жизненные желания стать свободным от обязательств очень легко... А вот взять на себя ответственность по воспитанию ребенка-сироты не каждому по силам.

*Список использованной литературы:*

1. *Дубровина, И.В.* Школьная психологическая служба: вопросы теории и практики [Текст] / И.В. Дубровина. – М. : Педагогика, 1991. – 119 с.
2. *Лисина, М.И.* Психическое развитие воспитанников детского дома [Текст] / М.И. Лисина. – М. : Педагогика. –1997. – 265 с.
3. *Мухина, В.С.* Лишение родительского попечения [Текст] / В.С. Мухина. – М. : Просвещение, 1991. – 222 с.
4. *Рудов, А.* Школа приёмных родителей. Как подготовить своё окружение к появлению в семье приёмного ребёнка [Текст] / А. Рудов. – М. : Семья и школа. – 2003. – № 4. – С.10-11.
5. *Шульга, Т.И.* Работа с неблагополучной семьёй [Текст] / Т.И. Шульга. – М. : Дрофа, 2005. – 254 с.

Т.А. Короленко (Екатеринбург)

## **ХУДОЖЕСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ**

Большая роль в развитии творческих способностей, обогащении духовного потенциала личности принадлежит художественной культуре в целом и изобразительному искусству в особенности. Величайшее значение искусства – это развитие продуктивного воображения, вне которого невозможно творчество ни в одной области. Искусство воспитывает эмоционально, т.е. порождает духовные, понимающие чувства, которые возникают не от физического воздействия, а от переживания значений и смыслов [3]. Изобразительное искусство направлено, в первую очередь, на общеэстетическое развитие личности, что особенно актуально в эпоху глобализации.

Развитие художественной культуры в XXI веке характеризуется усилением подвижности и относительности эстетических оценок в связи с возросшим

значением неклассического направления в современной эстетике. Отход от традиций классического понимания искусства, размывание критериев художественности осложняет выполнение искусствоведением своей задачи – определения художественной ценности произведений искусства.

Актуальность проблемы художественности в современном изобразительном искусстве связана с процессом деградации культуры, вырождением ее в техническую цивилизацию пошлости, вытеснением искусства коммерческими зрелищами. Критерий «художественность» выступает как сущностная характеристика специфики явлений искусства, исследование которой имеет методологическое значение для всех направлений искусствознания. Художественность представляет собой сложный и многоаспектный феномен, выступает как системное качество всех сторон произведения, интегрирующее в себе ряд параметров (признаков художественности). Только духовный человек может понять, что произведения искусства измеряются не субъективным «нравится – не нравится», но объективным совершенством. Причём особым критерием совершенства – художественно-эстетическим, а не умственно-познавательным, не нравственно-добродельным, не «гражданственно-лояльным» или «прогрессивно-социальным» и не вероисповедным [3].

Художественность производна от трех составляющих: согласованности трех уровней произведения («эстетическая материя», образный состав произведения, «эстетический предмет» идея); духовной значительности его эстетического предмета; способа восприятия произведения. Однако, опыт развития художественной культуры на рубеже XX – XXI веков свидетельствует о том, что смысл категории «художественность» утрачивается, представления о критериях художественности размываются, что приводит к утрате ценностной ориентации зрителя и художника в сфере художественной практике [3].

Изобразительное искусство обладает особенностью запечатлевать жизнь в наглядной форме. При всех различиях между живописью, графикой, скульптурой, художественной фотографией, всем им свойственны и некоторые общие черты: в отличие от литературы и музыки, театра и кино, способных развернуть воспроизводимые события во времени, изобразительные искусства, лишённые этой возможности, придают, однако, изображаемым ими явлениям жизни непосредственную зримость. Важнейшая особенность изобразительного искусства состоит в свойственной ему удивительной способности передавать всё многообразие и сложность жизни, ее динамичность через изображение одного события или момента. Изобразительное искусство – это искусство отображать, воспроизво-

дить и создавать зрительно воспринимаемую реальность с помощью изобразительных средств и с различной степенью условности.

В проблеме изобразительного искусства серьезно беспокоят вопросы цвета. Многие картины на наших выставках говорят об отсутствии культуры цвета. В одних – кричащая анилиновая, безвкусная яркость; в других – серость, выдаваемая авторами за тонкость цвета; в-третьих – слепое подражание знакомым образцам. Между тем, традиции подлинного колоризма – в образном познании, в образном мышлении, а не в заученной или надуманной, или просто скопированной с натуры цветовой гамме. Для художественных школ проблема художественной культуры, в частности проблема колорита, проблема связи цвета с образом, приобретает сейчас серьезное значение [1].

Субъективность образов искусства беспорна, с ней связана та сила личного воздействия, которая превращает искусство в мощное орудие воспитания чувств и внушения идей. Субъективность восприятия картины зрителем сталкивается с субъективностью восприятия мира художником, общественная обусловленность творчества художника – с общественной обусловленностью восприятия зрителя и, в частности, с воспитанием «глаза» зрителя.

Двойственная природа восприятия картины, заставляющая сталкиваться опыт художника и опыт зрителя, – значимый психологический факт [1].

Художественность невозможна и без развитого чувства совершенства – художественного вкуса. Это чувство меры и прекрасного, «воля к духовной значительности создаваемого творения, его органическому единству, естественности и художественной законченности». Художественное искусство не может родиться из неадекватного ему состояния души – из безверия и хаоса, духовной пустоты, нравственной распущенности, волевого распада, умственной лени, ожесточенного сердца, разнузданного инстинкта [3].

Развитие российского изобразительного искусства современности характеризуется наличием множества противоречивых направлений, концепций, художественных принципов [7]. По словам В. Дьяконова, современное искусство – это даже не выбор стилей, это рама, система представлений, возможность высказаться любому [6]. Большая часть направлений современного искусства представлена так называемым «актуальным» искусством, включающим такие новейшие формы, как инсталляция, перформанс, хэппенинг, видеоарт, концептуальное искусство, искусство минимализма.

Духовная составляющая творческой деятельности подвергается эрозии, искусство становится арт-деятельностью «событием» [2], рассчитанное на интерактивистов, итерартистов, а не интерпретаторов, традиционные эстетические кате-

гории «художественный образ», «художественное» все чаще заменяются понятиями «концепт», «симуляр», «объект» [2]. Абсолютная относительность эстетических оценок в этой ситуации диктует следующие критерии: мода, актуальность, коммерческий успех.

Отсутствие чётких критериев оценки художественных произведений оставляет простор для неадекватного завышения их стоимости, рождает противоречие между художественной ценностью произведения и его рыночной ценой. Кроме того, природа восприятия искусства такова, что современникам сложно оценить художественные явления настоящего [5]. Многие авторы связывают наиболее общие критерии оценки с категорией прекрасного. Настоящая красота выступает как интегративная характеристика, включающая такие параметры, как истинность, доброта, благодать, полезность, гармоничность.

В сфере изобразительного искусства часть исследователей видит решение проблемы в соединении ряда классических критериев (художественный образ, идейно-эмоциональное содержание) с некоторыми новыми показателями качества, которые могут применяться к «актуальному» искусству современности (наличие эксперимента, экстратерриториальность, нарративность и т.д.). Немаловажную роль при оценке уровня художественности играют такие внехудожественные критерии, как степень известности автора, инвестиционной привлекательности, модности.

Таким образом, вопрос художественного качества, по сути, остаётся открытым. Современное искусство, как и современная жизнь, шагает стремительно вперед, предъявляя новые требования к творчеству художника. Оно постоянно развивается и ищет новые пути своего развития. То, что вчера было андеграундом, сегодня уже обычная банальность. Современное искусство культивируется современным обществом. Облик и его содержание определяется общественным мнением и общественным заказом различных слоёв общества. Повсеместно создаются музеи и центры современного искусства. Регулярно проводятся выставки современного искусства. На протяжении XXI века продолжают возникать новые виды и подвиды изобразительного искусства, рассчитанные в основном на эпатаж, а не на художественность.

*Библиографический список:*

1. Волков, Н.Н. Цвет в живописи [Текст] / Н.Н. Волков. – М., 1965.
2. Бычков, В.В., Маньковская, Н.Б. О XVI международном конгрессе по эстетике [Текст] / В.В. Бычков, Н.Б. Маньковская // Вопросы философии. – 2005. – № 2. – С. 171-176.

3. *Гончаров, С.З., Костерина, А.Б.* Культурологические исследования [Текст] / Гончаров С.З., Костерина А.Б. // Образование и наука №3 (92), 2012.

4. *Давыденко, М.В.* Проблема критериев художественности в контексте эстетического идеала современности [Текст] / М.В. Давыденко // Искусство и образование. – М., 2012.

5. *Денисов, Б.* Нетрадиционный бизнес. Ценностные критерии искусства [Текст] / Б. Денисов // Маркетинг. – 1998, – № 5. – С. 88-98.

6. *Дьяконов, В.* Поверхность и содержание: современному искусству не хватает наглядности [Текст] / В. Дьяконов // Новый мир искусства. – 2005. – №1 (42). – С. 41-43.

7. *Котломанов, А.* Параллелограмма [Текст] / А. Котломанов // Новый мир искусства. – 2004, – №6 (41). – С. 2.

А.В. Зименков (Екатеринбург)

## **СВЕТ И СОВРЕМЕННЫЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ИСКУССТВА**

«Сценическое освещение часто окружено плотной и непроницаемой завесой тайны, это связано с проблемой нехватки знаний, выступающей в качестве ограничения его понимания» (Стенли МакКэндлес)

Первые эстетические представления о свете появились еще в христианстве. Христианскую интерпретацию света мы можем найти в работах В.В. Бычкова по ранневизантийской эстетике, где он ссылается на таких видных деятелей христианской мысли, как Афанасий Александрийский, Василий Великий, Псевдо-Дионисий Ареопагит.

Учёный говорит о том, что свет у византийцев был значительной многозначной категорией в теоретических и практических аспектах гносеологии, мистики и эстетики. Афанасий Александрийский, опираясь на библейские тексты, полагал, что «свет есть Бог, а подобно свету есть и Сын; потому что он той же сущности истинного света». Люди, стремящиеся к единению с божеством, приобщаются к этой стихии вечного света: «И все те, кто носит в себе Духа Божия, светоносны, а светоносные облечены во Христа; и облекшиеся во Христа облакаются в Отца». Василий Великий полагал, что поднявшись к высотам созерцания, следует представлять себе в мыслях природу божества в качестве «неприступного света». Установив тесную связь между Богом и светом, византийцы констатировали подобное же отношение между светом и красотой. Тот